

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).  
*Political Linguistics.* 2025. No 1 (109).

УДК 81'42+81'27  
ББК Ш105.51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Виолетта Маратовна Потемкина<sup>1,2✉</sup>, Олег Игоревич Калинин<sup>1,3✉</sup>

<sup>1</sup> Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

<sup>2</sup> Московский государственный педагогический университет, Москва, Россия, [botoeva@mail.ru](mailto:botoeva@mail.ru)

<sup>3</sup> Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, [okalinin.lingua@gmail.com](mailto:okalinin.lingua@gmail.com), SPIN-код: 7494-7512

<sup>3</sup> Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

## Политико-идеологический дискурс как разновидность гибридного институционального дискурса

**АННОТАЦИЯ.** В данной статье анализируется политико-идеологический дискурс как форма гибридного институционального дискурса, ключевой особенностью которого является объединение политической и идеологической сфер публичной коммуникации. Этот тип дискурса представляет собой сложную коммуникативную систему, направленную на реализацию и поддержание политической власти через синтез функций политического и идеологического дискурсов. Стратегии и тактики политико-идеологического дискурса тесно взаимосвязаны, что позволяет эффективно передавать политические идеи, убеждения и укреплять авторитет власти. Участники политико-идеологического дискурса играют ключевую роль в создании, развитии и изменении его концептуального содержания, оказывая влияние на коммуникативно-экспрессивную основу и направляя восприятие массовой аудитории в соответствии с заданными целями. Каждый из дискурсов-основ выполняет определенные функции, включая как процессы коммуникации с другими агентами дискурса, так и воздействие на массовую аудиторию. Применяемые стратегии, тактики, прецедентные тексты и дискурсивные формулы, адаптированные к определенному хронотопу, способствуют внедрению и закреплению идеологических концепций в общественном сознании. С одной стороны, это позволяет формировать целостное мировоззрение у массового адресата в соответствии с установленными политико-идеологическими целями, с другой — способствует формированию эффективного диалога между различными участниками политического процесса, где пересекаются различные идеологические концепции и политические интересы, что обеспечивает гибкость и адаптивность этого дискурса. Таким образом, политико-идеологический дискурс служит инструментом воздействия на общественное сознание и эффективного политического управления.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** политическая лингвистика, политико-идеологический дискурс, гибридный дискурс, политическая идеология, политические тексты, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, прецедентные тексты, дискурсивные формулы, политические исследования.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:** Потемкина Виолетта Маратовна, ассистент кафедры восточных языков, Московский государственный педагогический университет; 1123001, Россия, Москва, ул. Малая Пироговая, д. 1/1; соискатель кафедры дальневосточных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; email: [botoeva@mail.ru](mailto:botoeva@mail.ru).

Калинин Олег Игоревич, доктор филологических наук, доцент, корреспондирующий автор, профессор кафедры китайского языка, Московский государственный лингвистический университет; 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1; доцент кафедры германских языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ; 123001, Россия, Москва, ул. Б. Садовая, 14; старший научный сотрудник Управления научной и инновационной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, Челябинск, просп. Ленина, 76; email: [okalinin.lingua@gmail.com](mailto:okalinin.lingua@gmail.com).

**БЛАГОДАРНОСТИ.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Потемкина, В. М. Политико-идеологический дискурс как разновидность гибридного институционального дискурса / В. М. Потемкина, О. И. Калинин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 108-117.

Violetta M. Potemkina<sup>1,2✉</sup>, Oleg I. Kalinin<sup>1,3✉</sup>

<sup>1</sup> Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF, Moscow, Russia

<sup>2</sup> Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, [botoeva@mail.ru](mailto:botoeva@mail.ru)

<sup>3</sup> Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, [okalinin.lingua@gmail.com](mailto:okalinin.lingua@gmail.com), SPIN code: 7494-7512

<sup>3</sup> South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

## Politico-Ideological Discourse as a Special Kind of Hybrid Institutional Discourse

**ABSTRACT.** This article analyzes politico-ideological discourse as a form of hybrid institutional discourse, the key feature of which is the unification of the political and ideological spheres of public communication. This type of discourse is

© Потемкина В. М., Калинин О. И., 2025

a complex communication system aimed at realizing and maintaining political power through the synthesis of the functions of political and ideological discourses. The strategies and tactics of politico-ideological discourse are closely interconnected, which makes it possible to effectively convey political ideas and beliefs and strengthen the authority of the power. The participants of politico-ideological discourse play a key role in the creation, development and change of its conceptual content, influencing its communicative-genre basis and directing the perception of the mass audience in accordance with the goals set. Each of the basic discourses performs certain functions, including both communication with other agents of discourse and influence upon mass audience. The strategies, tactics, precedent texts and discursive formulas, adapted to a specific chronotope, contribute to the introduction and consolidation of ideological concepts in public consciousness. On the one hand, this allows forming a holistic worldview of the mass addressee in accordance with the established political and ideological goals. On the other hand, it contributes to the formation of an effective dialogue between various participants of the political process, where different ideological and political goals intersect, which ensures the flexibility and adaptability of this discourse. Thus, politico-ideological discourse serves as a tool for controlling public consciousness and effective political governance.

**KEYWORDS:** political linguistics, politico-ideological discourse, hybrid discourse, political ideology, political texts, communication strategies, communication tactics, precedent texts, discursive formulas, political studies.

**AUTHOR'S INFORMATION:** Potemkina Violetta Maratovna, Assistant Lecturer of Department of Oriental Languages, Moscow State Pedagogical University, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF, Far Eastern Languages Department, Degree Applicant, Moscow, Russia.

Kalinin Oleg Igorevich, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Chinese Language, Moscow State Linguistic University; Associate Professor of Department of Germanic Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the RF; Senior Researcher of Department of Scientific and Innovative Activity, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

**ACKNOWLEDGMENTS.** The research is financially supported by the Russian Science Foundation Grant № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

**FOR CITATION:** Potemkina V. M., Kalinin O. I. (2025). Politico-Ideological Discourse as a Special Kind of Hybrid Institutional Discourse. In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 108-117. (In Russ.).

В современной лингвистике дискурс рассматривается как сложное и многозначное понятие, которое не имеет единого определения. Дискурс трактуется как «речь», «текст», «коммуникативное событие» или «язык в действии», а научные исследования, посвященные дискурсу, демонстрируют его сложность и многозначность, делая понятие «„дискурс“ еще более широким, чем „язык“» [Карасик 2002: 189]. В настоящий момент исследования дискурса характеризуются высокой степенью детальности, однако вопросы взаимодействия различных сфер общества остаются недостаточно изученными.

В отечественной лингвистике выделяются два основных типа дискурса: «личностно-ориентированный (бытовой и бытийный) и статусно-ориентированный (институциональный)» [Карасик 1998: 190–191]. Рассмотрим детально институциональный тип дискурса, ключевая характеристика которого выделена у Е. И. Шейгал. По мнению автора, институциональный дискурс воплощает в себе языковую систему, речевую деятельность и текстовые формы, где язык представляется как абстрактная система знаков, которая находит свое выражение в дискурсивной практике.

Любая коммуникация детерминирована видом деятельности ее участников, следовательно, исследование дискурса концентрируется на анализе его специфических типов. «Политический, педагогический, религиозный, научный, юридический и другие

виды институционального дискурса привлекают к себе внимание исследователей, поскольку в этой исследовательской парадигме на первый план выдвигаются не внутрисистемные языковые отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений» [Шейгал 2004: 2].

Институциональный дискурс также является предметом изучения зарубежных исследователей. Дж. Торнборо характеризует институциональный дискурс как «форму взаимодействия, в рамках которой взаимосвязь между институциональными ролями коммуникантов и их дискурсивными функциями рассматривается как локальный феномен, определяющий структуру и направленность коммуникации» [Thornborrow 2014: 5]. По мнению Б. Дэвидсона, «характер институционального дискурса в значительной степени определяется целями и нормами, принятыми в данном институте, которые регулируют процесс коммуникации в его рамках» [Davidson 2000: 382]. Таким образом, функционирование институционального дискурса обусловлено нормами и правилами конкретного института, в котором он применяется.

Дискурсивная реальность политической идеологии, несмотря на ее значимость в создании социальных границ формирования массового сознания, остается недостаточно изученной. Исследования политической коммуникации часто фокусируются на отдельных аспектах, упуская системный ана-

лиз ее роли в формировании и трансляции идеологических ценностей и норм.

В этой связи цель данного исследования состоит в системном анализе дискурса, формирующегося на пересечении политики и идеологии. Особое внимание уделяется определению политico-идеологического дискурса как гибридного, основанного на модели институционального дискурса, посредством последовательного решения ряда исследовательских задач:

1. Рассмотреть сущностные характеристики политического и идеологического дискурсов.

2. Выявить и описать функции политico-идеологического дискурса.

3. Провести характеристику политico-идеологического дискурса в соответствии с моделью описания институционального дискурса, а именно: определить основные цели и участников политico-идеологического дискурса; выявить пространственно-временные характеристики (хронотоп); проанализировать основные стратегии и тактики политico-идеологического дискурса.

4. Изучить прецедентные тексты и дискурсивные формулы (цитаты, лозунги, исторические события) политico-идеологического дискурса КНР.

Рассмотрим детально **политический дискурс** как вид институционального. В прикладной лингвистике и политологии придерживаются следующего **определения политического дискурса**: «...политический дискурс понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Иными словами, политический дискурс конституируется, с одной стороны, совокупностью тем, становящихся предметом обсуждения, а с другой — принятыми языковыми способами обсуждения этих тем (дискурсивными практиками)» [Баранов, Михайлова, Сатаров, Шипова 1997: 7–8].

«Основная цель политического дискурса, как и любого внушения, заключается в формировании у адресатов определенных намерений и установок, ориентированных не на описание, а на убеждение и мотивацию на конкретные реакции и действия» [Кузьмина 2008: 55]. Таким образом, происходит формирование необходимости осуществления или принятия «политически правильных» действий и оценок.

Представленные теоретические обоснования политического дискурса позволяют понять, что политический дискурс как форма институциональной коммуникации является особым видом социальной языковой деятельности. Он характеризуется определен-

ной структурой, выраженной в конкретных текстах, содержащих вербализованные концепты политической сферы. Политический дискурс выступает «инструментом формирования политических процессов, основной целью которого является воздействие на взгляды и идеологические установки в обществе» [Калинин 2015: 98].

Проследить формирование понятия «идеологический дискурс» мы можем в работе «Идеология и дискурс» С.И. Репко: «1) категории „идеологический дискурс“ не могло существовать до 1799 года, когда французский философ А. Дестют де Траси придумал слово „идеология“; 2) в первой половине XX века понятие „идеологический дискурс“ именовали фразеологической единицей „идеологическая борьба“ или словом „пропаганда“, 3) в первой четверти XXI века два разных определения политического и идеологического дискурса совпадали по сфере этого явления, поскольку политики в риторике всегда используют лексику, означающую идеалы, ценности, принципы своей партии» [Репко 2023: 14].

В первой четверти XXI века наблюдается слияние идеологии и политического дискурса, где идеология как «древнейшая форма манипуляции сознанием» [Репко 2023: 38] играет важную роль. Политический дискурс активно использует идеологию как основу для продвижения «политически корректных» действий и оценок. В этом контексте, идеологический компонент политического дискурса служит ключевым механизмом в управлении общественным сознанием, что позволяет выделить идеологический дискурс как один из подвидов политической коммуникации.

По мнению П. А. Давыдова, политическая деятельность неотделима от национальной идеологии, поскольку именно она служит основополагающим ресурсом для реализации политических целей. Автор подчеркивает, что «идеология играет центральную роль в формировании и продвижении политической повестки, обеспечивая совместимость национальных интересов с политическими программами. Следовательно, она становится не только инструментом для достижения стратегических задач, но и фактором, определяющим направленность и успешность политического курса» [Давыдов 2023: 134].

Отметим, что «идеологический компонент политического дискурса» описывается А. Эчеваррио «как совокупность текстов, риторики и публичной дипломатии, которые реализуют задачи критического анализа, альтернативной интерпретации политиче-

ских аксиом, а также для опровержения и дискредитации образов, взглядов, догм, концепций, идеалов, идей и ценностей оппонентов» [Echevarria 2008: 15–19]. Эта характеристика расширяет понимание идеологического компонента политического дискурса, подчеркивая его роль в формировании и трансформации общественных ценностей и убеждений через стратегическое использование риторических инструментов публичной дипломатии.

Более того, политический и идеологический дискурсы взаимосвязаны через их общие функции в отражении и формировании представлений о мире в различных лингвокультурных сообществах. Политический дискурс, по своей сущности, отражает динамику взаимоотношений между индивидуумом и социумом. Кроме того, «политический дискурс способствует формированию концептуальной картины мира, свойственной каждому языковому коллективу» [Попова, Стернин 1984: 35–41]. «Идеологический дискурс использует лексику и концепты, которые обозначают ценности и антиценности» [Репко 2023: 38], что позволяет ему действовать как инструмент формирования и укрепления идеологических представлений. Таким образом, оба дискурса способствуют созданию и поддержанию ментальных схем, характеризующих идентификацию и мировоззренческие ориентации в соответствующих культурах и обществах.

В этой связи мы можем говорить о **«гибридном типе дискурса»**, который в широком смысле понимается как «сочетание характеристик двух и более отличных друг от друга типов дискурса, соединение которых порождает абсолютно новый формат дискурса, в котором модифицируются, оформляются и закрепляются черты, свойственные его компонентам» [Баландина 2024: 574]. В узком значении гибридный дискурс трактуется как «дискурс, образованный путем соединения двух и более разновидностей дискурса, выделяемых на основе той или иной сферы социальной жизни» [Мурашова 2022: 61]. Следующие проявления гибридизации дискурса выделены у О. С. Рогалевой: «...существование нового дискурса на пересечении исходных институциональных дискурсов и адаптация текстов одного дискурса в новой коммуникативной среде как лингвистический механизм междискурсионного взаимодействия» [Рогалева 2015: 223].

Учитывая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что взаимосвязь между политическим и идеологическим дискурсами может быть описана как формирование **политико-идеологического дискурса** как

**гибридного типа дискурса**, главным критерием которого является интеграция двух «общественно-значимых сфер речепользования» [Добросклонская 2016: 16]. Данное утверждение находит отражение в труде Б. Н. Карапова, который пишет, что «**политико-идеологический дискурс** интерпретируется как символически-знаковая форма коммуникации, направленная на создание и воспроизведение разнообразных идей, образов, значений, ценностей и их интерпретаций» [Карапов 2010: 7].

Перейдем к анализу **функций политико-идеологического дискурса**, который основывается на совокупности функций, присущих как политическому, так и идеологическому дискурсам. Основной смысл функций политического дискурса заключается в «осуществлении, сохранении и завоевании политической власти» [Колесникова 2011: 68], а также «в воздействии на аудиторию, что предопределяет выбор определенных лингвистических средств» [Паршин 2002: 181].

В свою очередь, «идеологический дискурс» базируется на основных функциях идеологии: «консолидирующей (интегративной), психологической, познавательной, мотивационной, компенсаторной, а также функцией социализации и легитимации политической власти» [Смирнова 2018: 13].

Так, **политико-идеологический дискурс** представляет собой комплексную систему, которая сочетает в себе функции политического и идеологического дискурсов для сохранения политической власти и определенной идеологии:

1. Ориентация на легитимацию существующих политических структур, что создает у граждан представление о правомерности действий и решений власти.

2. Формирование общей системы ценностей и норм, которые способствуют социальному сплочению и идентичности.

3. Рационализация и объяснение политических инициатив, что служит инструментом укрепления доверия к власти посредством представления их действий как разумных и обоснованных.

4. Стимулирование гражданской активности и поддержка определенных политических целей.

5. Регулирование социальной жизни путем определения приемлемых для общества идей и формы поведения.

6. Создание и предоставление пространства для выражения, формирования и распространения идеологических установок через коммуникацию.

Далее на основании результатов нашего анализа мы можем представить **характери-**

стику политico-идеологического дискурса в соответствии с моделью институционального дискурса (на примере политico-идеологического дискурса Китая (КНР)):

**1. Участники.** Участники политico-идеологического дискурса могут быть представлены широким спектром субъектов, выполняющих разнообразные функции — от формирования идей до политической коммуникации и ее идеологической интерпретации в целом. В связи с этим можно говорить о политических лидерах и партиях, государственных и административных структурах, экспертных сообществах и интеллектуалах, средствах массовой информации, представителях гражданского общества и активистах, избирателе. Участники политico-идеологического дискурса занимают центральное место в процессе «формирования, закрепления и изменения политических и идеологических контекстов» [Калинин 2015: 99]. Структура участников политico-идеологического дискурса Китая (КНР) характеризуется высокой степенью централизованности и иерархичности. В нее включены разнообразные социальные группы, начиная от официальных государственных и партийных структур и заканчивая представителями гражданского общества, что демонстрирует особенности авторитарной системы управления, интегрирующей элементы социалистической идеологии. Главным субъектом политico-идеологического дискурса в КНР выступают центральные органы власти (Коммунистическая партия Китая (КПК), Государственный совет и специализированные ведомства, например Департамент пропаганды ЦК КПК, который формирует основные идеологические установки). Другими участниками также являются политические партии, СМИ и цифровые платформы, образовательные учреждения, неправительственные организации, такие как Всекитайская федерация профсоюзов или Лига молодежи Китая. Таким образом, в политico-идеологическом дискурсе Китая (КНР) все участники связаны в единую систему, где ведущую роль играет Коммунистическая партия Китая (КНР), а остальные субъекты сосредоточены на продвижении и укреплении партийных идей.

**2. Хронотоп.** Б. А. Исаев, Н. А. Баранов указывают, что в политологии центральным понятием, репрезентирующим политический хронотоп, выступает категория «политический процесс». «Политический процесс можно определить как развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности действий и взаимодействий» [Исаев, Баранов 2004: 7]. Таким образом, в контексте политico-

идеологического дискурса хронотоп можно рассматривать как конструкцию, насыщенную как исторической памятью и опытом общества, так и амбициями, надеждами и целями его участников. Модель хронотопа политico-идеологического дискурса образует своего рода структурную платформу для формирования и распространения политических и идеологических сообщений, а также их восприятия и интерпретации в обществе.

В контексте политico-идеологического дискурса Китая хронотоп играет важную роль, давая представление о восприятии прошлого, настоящего и будущего через призму пространственно-временных оппозиций. Важной особенностью хронотопа в политico-идеологическом дискурсе КНР является обращение к прошлому. Исторический хронотоп задает линейную траекторию, где прошлое, настоящее и будущее взаимосвязаны в сложной структуре национального возрождения. Также одним из главных аспектов хронотопа является пространственное единство Китая, подчеркнутое территориальной неделимостью. Пространственный хронотоп сконструирован так, чтобы отразить значимость каждого региона как составной части общей государственности, например, Тибета, Синьцзяна и других спорных регионов, которые рассматриваются через призму исторической принадлежности к Китаю. Политico-идеологический хронотоп Китая (КНР) акцентирует внимание на гармоничном сочетании традиций и современности. В этом контексте прошлое (традиционная культура, конфуцианские ценности, исторические достижения Китая) объединяется с процессами социалистической модернизации и передовыми технологиями будущего.

**3. Цели.** Цели политического и идеологического дискурсов формируют основные цели политico-идеологического дискурса: формирование политического сознания, признание и оправдание власти, манипуляция общественным сознанием путем формулирования норм и ценностей. Это свидетельствует о том, что именно цели политico-идеологического дискурса являются основополагающими в развитии общественного сознания и влиянии идеологии на политические процессы. Цели данного дискурса тесно связаны с долгосрочной политической программой Коммунистической партии Китая (КПК) и ее стремлением обеспечить устойчивое развитие китайской модели социализма. Они охватывают как внутренние процессы (управление обществом, консолидация нации), так и направления, связанные с позиционированием государства на международной арене:

- 1) укрепление власти КПК и утверждение ее лидерства (модернизация экономики, укрепление международного статуса, великое национальное возрождение и т. д.);
- 2) консолидация общества и укрепление национального единства (сохранение территорий и суверенитета страны, установление единых принципов для общества: «китайская мечта», «пять принципов сосуществования», «гармоничное общество» и т. д.);
- 3) стабилизация общественного мнения и формирование единых идеологических установок (формирование единой идеологической платформы, контроль над информационным пространством, цензура и т. д.);
- 4) интеграция традиционных китайских ценностей (конфуцианство, даосизм, буддизм и т. д.);
- 5) обеспечение международного авторитета Китая (КНР) (позитивный имидж страны на международной арене, представление в качестве глобального лидера и. т. д.).

Приведенные выше цели политico-идеологического дискурса Китая (КНР) ориентированы на поддержание внутренней и

внешней стабильности страны, создание общенациональных ценностей и укрепление позиций Китая на международной арене.

**4. Стратегии и тактики.** Стратегии политico-идеологического дискурса включают в себя комплекс методов и приемов, направленных на формирование и управление общественным сознанием в контексте политических процессов, то есть основаны на стратегиях политического дискурса и идеологии. В контексте борьбы за власть политические деятели применяют все доступные им средства, тогда как авторы политических текстов осуществляют тщательный отбор тактик и стратегий для воплощения политического дискурса.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что анализ политического дискурса позволяет выявить скрытые механизмы внедрения идеологических конструкций в массовое сознание, а также понять, каким образом посредством языка осуществляется политическое влияние на общественные процессы. Следовательно, стратегии и тактики **политico-идеологического дискурса** взаимосвязаны и способствуют эффективной коммуникации в рамках формирования политических идей, убеждений и укрепления авторитета власти (см. Таблицу 1).

**Таблица 1.** Стратегии и тактики политico-идеологического дискурса

Стратегии и тактики политico-идеологического дискурса	
Наименование	Характеристика
<b>Стратегии политico-идеологического дискурса</b>	
<b>1. Стратегия убеждения</b>	Изменение мнений или поведения аудитории на основе логических аргументов и призывов. Используется в публичных выступлениях, дебатах и агитациях для достижения консенсуса.
<b>2. Стратегия удержания власти</b>	Сохранение существующего контроля и снижение риска утраты власти. Включает в себя контроль над информацией, создание лояльной базы и укрепление связей с ключевыми группами.
<b>3. Стратегия борьбы за власть</b>	Оспаривание существующей власти и попытка ее изменения. Включает в себя как открытые, так и скрытые формы политической конкуренции, такие как создание альянсов, обращение к общественному мнению и использование протестных движений.
<b>4. Стратегия самопрезентации</b>	Формирование позитивного имиджа политической фигуры или партии (участие в общественных событиях и создание положительного образа в сознании социальной группы).
<b>Тактики политico-идеологического дискурса</b>	
<b>1. Тактика обвинения</b>	Дискредитация оппонента путем выдвижения обвинений и выявления недостатков. Это помогает укрепить доминирующую идеологию, создавая образ «врага» и усиливая единство сторонников вокруг общих идей и целей.
<b>2. Манипулятивная тактика</b>	Управление восприятием аудитории через психологические приемы. Может включать в себя дезинформацию или искажение фактов с целью управления восприятием. Искажение фактов, выявление недостатков, ошибок, коррупции для дискредитации других идеологических позиций и манипуляции общественным мнением.

## Окончание таблицы 1

Наименование	Характеристика
<b>3. Тактика критики</b>	Открытое выражение несогласия с позицией оппонента. Оно используется для дискредитации противоположных взглядов и мобилизации сторонников, часто разжигая общественное недовольство для укрепления собственной идеологической позиции.
<b>4. Тактика оспаривания</b>	Опровержение аргументов противника в ходе дискуссии. Подразумевает активное участие в дискуссиях и дебатах, применение фактов и логики, использование которых укрепляет идеологическую позицию и служит инструментом убеждения аудитории.
<b>5. Тактика разъяснения</b>	Объяснение своей позиции и улучшение понимания определенных тем. Включает политические программы или информационные материалы, благодаря которым происходит формирование, распространение и поддержка ключевых идей и ценностей идеологии и политики.
<b>6. Тактика комментирования</b>	Анализ текущих событий для формирования общественного мнения. Включает в себя анализ и интерпретацию событий с целью формирования общественного мнения, соответствующего данной идеологии.
<b>7. Тактика единения</b>	Объединение людей вокруг общей идеи или цели. Включает использование символов и риторики, которые формируют чувство принадлежности и солидарности на основе общих идеологических ценностей.

Политико-идеологический дискурс КНР, формируемый Коммунистической партией Китая, характеризуется сложной структурой стратегий и тактик, которые направлены на обеспечение идеологического контроля, мобилизацию населения, поддержание легитимности власти и консолидацию общества. Учитывая центральную роль КПК в общественно-политической жизни, эти подходы постоянно адаптируются к изменяющимся внутренним и внешним вызовам: поддержание авторитета КПК как единственного легитимного института власти и укрепление образа лидера Китая как гаранта стабильности и прогресса, сплочение населения вокруг общих целей и ценностей, декларируемых партией, сглаживание классовых и национально-культурных противоречий. К основным тактикам мы можем отнести: разъяснение партийных решений и лозунгов через массовую пропаганду, использование кратких лозунгов и концептуально насыщенных терминов, которые быстро запоминаются и легко интерпретируются, преемственность своих достижений, различные массовые мероприятия, направленные на укрепление национального духа, контроль над информационным пространством (ограничение доступа к нежелательным источникам информации).

**1. Жанры. В рамках политико-идеологического дискурса** можно выделить несколько жанров, которые играют ключевую роль в формировании, распространении и восприятии политических идей и ценностей: «законодательные документы и манифесты, партийные программы, политическую речь, политические дебаты и дискуссии, программы политических партий, аналитические отчеты и публицистические материалы, политическую рекламу и пропагандистские материалы. Данные

жанры, как правило, являются основой государственной идеологии страны и концепции ее развития» [Чудинов 2012: 53–54].

Учитывая вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что жанры политико-идеологического дискурса представляют собой специализированные формы выражения политической и идеологической мысли, используемые в различных коммуникативных контекстах. Они частично пересекаются с разновидностями и жанрами политического дискурса: политическая речь, политические дебаты и дискуссии, законодательные документы и манифесты, политическая реклама и пропагандистские материалы. При этом данные тексты нередко включают в себя ярко выраженный идеологический компонент, который отражает убеждения, ценности и принципы, продвигаемые той или иной политической группой.

Рассмотрим основные жанры политико-идеологического дискурса Китая (КНР):

1. Партийные программные документы (задают долгосрочные стратегические ориентиры для всех государственных структур и общества в целом, декларируя основные цели идеологической политики): Устав Коммунистической партии Китая (中国共产党章程), Пятилетние планы социально-экономического развития (国民经济和社会发展五年规划), Доктрина социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义理论体系) и т. д.

2. Программные речи и обращения лидеров (выступления Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, которые обладают одновременно нормативной и декларативной функцией и содержат интерпретацию текущего состояния страны и призыва к действиям, например концепция создания «Социализма с китайской спецификой»).

3. Медийные публицистические жанры (редакционные статьи, репортажи, аналитические обзоры, например газета «Жэньминь жибао», которая сосредоточена на информировании населения о решениях партии, а также на разъяснении их идеологического значения).

4. Образовательные материалы и учебная литература (в данных пособиях через учебники истории и политологии осуществляется утверждение партийной линии, например разработанные программные материалы по идеологиям Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, идеям Мао Цзэдуна).

5. Пропагандистские лозунги и слоганы (примеры включают такие лозунги, как «中国梦» — «Китайская мечта»,

«一国两制» — «Одна страна — две системы»).

6. Цифровые жанры. С развитием цифровых технологий сформировались новые жанры политico-идеологического дискурса, включая официальные аккаунты КПК и правительства на платформах WeChat и Weibo.

Таким образом, политico-идеологический дискурс Китая (КНР) формируется разнообразием жанров, каждый из которых выполняет определенные функции в поддержании и реализации идеологической политики государства.

**2. Прецедентные тексты и дискурсивные формулы.** В политico-идеологическом дискурсе к дискурсивным формулам мы относим политическую и идеологическую терминологию, лозунги, призывы, формирующие политическую идеологию. Например, известные политические лозунги КНР: «为人民服务» («Служу народу!»), «敢想敢干» («Смело думай, смело действуй!»), «只生一个孩子» («Одна семья — один ребенок!»). Они служат фундаментом для продвижения конкретных идеологий и политических взглядов. На примере лозунгов можно увидеть изменчивость общества от формирования идеи до ее реализации. Формулами выступают краткие выражения в форме лозунга, которые отражают ключевые аспекты идеологии. Здесь могут использовать эмоционально заряженные слова и образы для привлечения внимания и продвижения идеологически корректных концептов.

К прецедентным текстам мы можем отнести документы или высказывания, которые легли в основу той или иной политической идеологии. Такие тексты обычно ассоциируются с известными политическими фигурами или событиями. Они представляют собой изложение идеологических доктрин, которые формируют политическую программу или доктрину. Для примера рассмотрим по-

литический дискурс КНР, на современном этапе которого подчеркивается важность формирования у граждан государственной идентичности, осознания принадлежности к единой нации. В современном праве КНР с формальной стороны присутствует идеологический характер, что мы можем наблюдать в названиях официальных документов, например «Социалистическая правовая система с китайской спецификой». Важной политической фигурой, представляющей основные политico-идеологические взгляды, является председатель КНР Си Цзиньпин. Политico-идеологическая инициатива лидера страны описывается в книге «Си Цзиньпин об инициативе „Пояс и путь“» от 2023 года. Инициатива «Пояс и путь», предложенная Си Цзиньпином, сосредоточена на общих стремлениях народов различных стран к миру и развитию и предлагает план, направленный на общее процветание и развитие в глобальном масштабе.

Таким образом, на основании проведенного анализа мы можем охарактеризовать политico-идеологический дискурс как совокупность дискурсивных стратегий, которые применяются для объяснения и закрепления в массовом сознании политических идей, формирования общественного мнения и социально-политической идентичности.

## ВЫВОДЫ

Дискурс в лингвистике и гуманитарных науках определяется как сложное коммуникативное явление, представляющее собой «речь», «текст», «язык в действии» или «коммуникативное событие». Дискурс выходит за рамки структуры текста и включает в себя также экстралингвистические, культурные, социальные и прагматические аспекты, формируя коммуникативное пространство, которое связывает содержание коммуникации с социальным контекстом.

Институциональный дискурс представляет собой вид дискурса, который обслуживает коммуникативное взаимодействие участников дискурса внутри определенных общественных институтов, таких как политика, право, образование, наука и медицина. Он строго структурирован в соответствии с функциями и ролями института, а также нормами, регламентирующими действия его участников.

Политический дискурс тесно связан с идеологией, так как структурирует коммуникативную деятельность по формированию идеологических представлений. Эти представления оказывают влияние на восприятие мира и закрепляют в общественном сознании определенные модели поведения.

Идеология, как основа политического дискурса, придает этому типу коммуникации смысловую направленность, определяя приоритетные ценности, установки и ориентиры. Так политический дискурс становится средством, через которое власть формирует и регулирует коллективные представления, создавая единую картину мира, которая поддерживает идеологическую целостность и согласованность общества.

Политико-идеологический дискурс — это гибридный тип институционального дискурса, возникающий на пересечении политической и идеологической сфер. Он представляет собой комплексное коммуникативное явление, которое включает в себя набор функций политического и идеологического дискурсов, формируя систему управления общественным сознанием и более эффективного политического руководства. Он способствует закреплению идеологических концепций в картине мира массового адресата через различные дискурсивные стратегии и тактики, прецедентные тексты и дискурсивные формулы, используемые участниками дискурса в рамках определенного хронотопа.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баландина, Е. С. Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков / Е. С. Баландина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 2. — С. 573–578.
2. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов, О. В. Михайлова, Г. А. Сатаров, Е. А. Шипова. — Текст : непосредственный. — Москва : Региональный общественный фонд «Информатика для демократии», 2004. — 94 с. — (Труды фонда ИНДЕМ).
3. Давыдов, П. А. «Власть-собственность» и неравенство в России как социальная проблема / П. А. Давыдов. — Текст : электронный // Вестник юридических исследований. — 2023. — Т. 9. — № 3. — С. 110–122. — URL: [https://trssociology.ru/media/sociology/2023/3/%D0%94%D0%80%D0%8B%D1%8B%D0%B4%D0%BE%D0%B2\\_kwMSeqq.pdf](https://trssociology.ru/media/sociology/2023/3/%D0%94%D0%80%D0%8B%D1%8B%D0%B4%D0%BE%D0%B2_kwMSeqq.pdf) (дата обращения: 01.12.2024).
4. Добросклонская, Т. Г. Методы анализа видео-верbalных текстов / Т. Г. Добросклонская. — Текст : электронный // Медиалингвистика. — 2016. — № 2 (12). — С. 13–25. — URL: <https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tektov/> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Исаев, Б. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Б. А. Исаев, Н. А. Баранов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. — 395 с. — Текст : непосредственный.
6. Калинин, О. И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине / О. И. Калинин. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 98–103.
7. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сборник научных трудов. — Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. — С. 185–197.
8. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
9. Карапов, Б. Н. Политические изменения и идеологический дискурс / Б. Н. Карапов. — Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — Т. 2. — № 4. — 26 с.
10. Колесникова, С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация / С. Н. Колесникова. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2011. — № 33 (248). — С. 67–69.
11. Кузьмина, С. В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации / С. В. Кузьмина. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: социология, политология. — 2011. — Т. 11. — № 2. — С. 54–56.
12. Паршин, П. Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики / П. Б. Паршин. — Текст : непосредственный // Проблемы прикладной лингвистики. — 2002. — С. 181–208.
13. Попова, З. Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1984. — 148 с. — Текст : непосредственный.
14. Репко, С. И. Идеология и дискурс / С. И. Репко. — Москва : Академия geopolитики, 2023. — 362 с. — Текст : непосредственный.
15. Мурашова, Е. П. Мнемонический потенциал гибридного дискурса (на материале англоязычных политических медиатекстов) / Е. П. Мурашова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 59–69.
16. Рогалева, О. С. Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) / О. С. Рогалева, Т. В. Шайдерова. — Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного университета. — 2015. — № 1 (75). — С. 222–225.
17. Смирнова, Е. В. Идеология как основание типологии обществ / Е. В. Смирнова. — Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. — 2018. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kak-osnovanie-tipologii-obschestv> (дата обращения: 01.12.2024).
18. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2 (40). — С. 53–59.
19. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Москва : Гнозис, 2004. — 324 с. — Текст : непосредственный.
20. Davidson, B. The interpreter as institutional gatekeeper: the socio-linguistic role of interpreters in Spanish-English medical discourse / B. Davidson. — Text : unmediated // Journal of Sociolinguistics. — 2000. — No 3. — P. 379–405.
21. Echevarria, A. J. Wars of Ideas and the War of Ideas / A. J. Echevarria. — Carlisle, PA : Strategic Studies Institute of the US Army War College, 2008. — 180 p. — Text : unmediated.
22. Thornborrow, J. Power talk: language and interaction in institutional discourse / J. Thornborrow. — London : Routledge, 2014. — 145 p. — Text : unmediated.

#### REFERENCES

1. Balandina, E.S. (2024). Gibrnidnyj diskurs: konstituiruyushchie priznaki geograficheskikh ocherkov [Hybrid discourse: constitutive features of geographical essays]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 17(2), 573–578. (In Russ.)
2. Baranov, A.N., Mihajlova, O.V., Satarov, G.A., & Shipova, E.A. (2004). *Politicheskij diskurs: metody analiza tematicheskoy struktury i metaforiki* [Political discourse: methods of analysis of thematic structure and metaphors]. (Trudy fonda INDEM). Moscow: Regional'nyj obshchestvennyj fond Informatika dlya demokratii, 94 p. (In Russ.)
3. Davydov, P. A. (2023). «Vlast'-sobstvennost'» i neravenstvo v Rossii kak social'naya problema [“Power-property” and inequality in Russia as a social problem]. *Vestnik yuridicheskikh issledovanij*, 9(3), 110–122. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://www.irsas.ru/publlist.html?rub2=22> (In Russ.)
4. Dobrosklonskaya, T.G. (2016). Metody analiza video-verbal'nyh tekstov [Methods of analyzing video-verbal texts]. *Medialingvistika*, 2(12), 13–25. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://medialing.ru/metody-analiza-video-verbalnyh-tektov/> (In Russ.)
5. Isaev, B.A., & Baranov, N.A. (2004). *Politicheskie otnosheniya i politicheskij process v sovremennoj Rossii* [Political relations and political process in modern Russia]. St. Petersburg, 395 p. (In Russ.)
6. Kalinin, O.I. (2015). Politicheskij imidzh Rossii v SMI KNR: k voprosu o tonal'nosti teksta v svyazi s soybytiyami na

- Ukraine [The political image of Russia in the Chinese media: on the issue of the tonality of the text in connection with the events in Ukraine]. *Political Linguistics*, 1, 98–103. (In Russ.)
7. Karasik, V.I. (1998). O kategoriyah diskursa [About categories of discourse]. In *Yazykovaya lichnost': sociolingvisticheskie i emotivnye aspekty* (Collection of scientific articles, pp. 185–197). Volgograd, Saratov: Peremena. (In Russ.)
  8. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 477 p. (In Russ.)
  9. Karipov, B.N. (2023). Politicheskie izmeneniya i ideologicheskij diskurs [Political changes and ideological discourse]. *Social'no-gumanitarnye znaniya*, 2(4), 26 p. (In Russ.)
  10. Kolesnikova, S.N. (2011). Osobennosti politicheskogo diskursa i ego interpretaciya [Features of political discourse and its interpretation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 33(248), 67–69. (In Russ.)
  11. Kuz'mina, S.V. (2011). Politicheskij diskurs kak neot'emle-maya chast' politicheskoy kommunikacii [Political discourse as an integral part of political communication]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: socio-logiya, politologiya*, 11(2), 54–56. (In Russ.)
  12. Parshin, P.B. (2002). Issledovatel'skie praktiki, predmet i metody politicheskoy lingvistiki [Research practices, subject and methods of political linguistics]. In *Problemy prikladnoj lingvistiki* (pp. 181–208). (In Russ.)
  13. Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (1984). *Leksicheskaya sistema yazyka: vnutrennyaya organizaciya, kategorial'nyj apparat i priemy opisaniya* [Lexical system of language: internal organization, categorical apparatus and description techniques]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 148 p. (In Russ.)
  14. Repko, S.I. (2023). *Ideologiya i diskurs* [Ideology and discourse]. Moscow: Akademiya geopolitiki, 362 p. (In Russ.)
  15. Rogaleva, O.S., & Shkajderova, T.V. (2015). Noye media: evolyuciya ponyatiya (analiticheskij obzor) [New media: evolution of the concept (analytical review)]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(75), 222–225. (In Russ.)
  16. Smirnova, E.V. (2018). Ideologiya kak osnovanie tipologii obshchestv [Ideology as the basis of a typology of societies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, 2. Retrieved Dec. 1, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kak-osnovanie-tipologii-obschestv> (In Russ.)
  17. Chudinov, A.P. (2012). Diskursivnye harakteristiki politicheskoy kommunikacii [Discursive characteristics of political communication]. *Political Linguistics*, 2(40), 53–59. (In Russ.)
  18. Shejgal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow: Gnozis, 324 p. (In Russ.)
  19. Davidson, B. (2000). The interpreter as institutional gatekeeper: the socio-linguistic role of interpreters in Spanish-English medical discourse. *Journal of Sociolinguistics*, 3, 379–405.
  20. Echevarria, A.J. (2008). *Wars of Ideas and the War of Ideas*. Carlsbad, CA: Strategic Studies Institute of the US Army War College, 180 p.
  21. Thornborrow, J. (2014). *Power talk: language and interaction in institutional discourse*. London: Routledge, 145 p.